

САРКИСОВ Д.С.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ
(к 55-й годовщине Победы
в Великой Отечественной войне)

Москва 2002

Д.С. САРКИСОВ

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

(к 55-й годовщине Победы
в Великой Отечественной войне)

Москва 2002

Саркисов Д.С. День Победы (к 55-годовщине Победы в Великой Отечественной войне). – М.: “Азбука”, 2002. – 33 с.

Доклад Академика Российской Академии медицинских наук Саркисова Доната Семеновича впервые был зачитан на торжественном заседании Президиума Российской Академии медицинских наук, посвященном 55-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Огромная актуальность темы Победы, колоссальный авторитет великого ученого призывают нас постоянно возвращаться к памяти и гордости Российского государства.

Более полувека прошло после окончания Великой Отечественной войны. Это такой исторический период, который позволяет говорить и писать уже не только о предпосылках возникновения и ходе Второй мировой войны, но и о том неизгладимом отпечатке, который она отложила на все крупнейшие события последующей второй половины двадцатого столетия.

Вскоре после вероломного нападения Германии на СССР определилось два главных военно-политических эпицентра Второй мировой войны: с одной стороны, тот, в котором концентрировались события, происходящие между Германией и антигитлеровской коалицией, а с другой - отражающий взаимоотношения внутри последней, а именно между англо-американским блоком и СССР. И если в области первого эпицентра события в целом разворачивались благоприятно и закончились полным крахом фашистской Германии, то взаимоотношения между партнерами антигитлеровской коалиции становились все более напряженными и с концом войны не только не исчезли, но, напротив, приняли весьма грозные формы, опасные для будущего человечества. Основным, а по сути дела, единственным источником поддержания и все большего нарастания напряженности между членами антигитлеровского блока была возникшая после Великой Октябрьской социалистической революции звериная ненависть капиталистического мира к впервые пробившему в нем смертельную брешь социалистическому государству. Непрерывными метаниями англо-американцев между двумя противоречивыми чувствами: с одной стороны - страхом быть уничтоженными Гитлером без помощи СССР, а с другой - неугасимой ненавистью к последнему, и определились те различные периоды и этапы, которые четко прослеживаются в ходе Великой Отечественной войны.

Первый этап - это период Великой Отечественной войны с момента вступления в ВОЙНУ СССР и примерно до конца 1941 г. и начала 1942 г., когда до смерти перепуганные за свою судьбу англо-американцы активно выступили за союз с СССР и сразу же заключили с нами ряд договоров о политико-экономическом сотрудничестве. При этом они зорко наблюдали за событиями на нашем фронте, главной целью которого являлся вопрос - выдержит ли СССР страшный натиск фашистских армий или его постигнет жалкая судьба так называемых западных демократий, разгромленных немцами в считанные недели.

Второй этап взаимоотношений между членами антигитлеровской

коалиции начался с 1942 года, когда стало очевидным, что «блицкриг» немцев провалился, они несут тяжелые потери, сопротивление Красной Армии возрастает и она одержала историческую победу под Москвой. Отношение союзников к нам вроде бы не изменилось, достигнутые ранее договоренности сохраняли силу, они оказывали нам материально-техническую помощь, но вместе с тем уже начинало ощущаться некоторое успокоение их за свою судьбу и желание посмотреть со стороны, что же будет дальше, в частности, неплохо было бы, если бы мы и немцы посильнее потрепали и обескровили друг друга. С этого момента началась коварная игра англо-американцев со своим союзником, т.е. с нами, заключающаяся в циничной половинчатости выполнения своих союзнических обязательств, доходящая до преднамеренного нарушения достигнутых принципиальных, жизненно важных для нас договоренностей под предлогом надуманных отговорок, как говорится, шитых белыми нитками.

Наиболее ярким проявлением этого явилась хорошо известная история с открытием второго фронта, в которой американцы и англичане показали себя союзниками не столько нашими, сколько Гитлера: дав согласие на открытие второго фронта в 1942 году, они, как писал позже У.Черчилль, и не думали его открывать в эти сроки, они сделали это просто «чтобы ввести в заблуждение противника». Прав историк В.В.Похлебкин, который в своей книге пишет, что «цинизм такой политики чудовищен. Практически результатом этого обмана была гибель сотен тысяч советских воинов на фронтах, невероятные страдания советского народа в тылу и явный, рассчитанный подрыв доверия к советскому правительству со стороны народа. Это был вред, соизмеримый по своим последствиям с тем, который непосредственно наносился советской стране гитлеровскими армиями. История не должна замалчивать эти факты, тем более что только в их свете становится абсолютно ясным происхождение «холодной войны» и 50 лет «без мира и войны» (1945-1995)¹. Помощь по ленд-лизу, конечно, несколько смягчала жестокие страдания нашего народа, но отнюдь не заменяла второго фронта, не ослабляла напора борьбы нашей армии с фашистскими захватчиками, что было основным, чего мы ждали от второго

¹ Похлебкин В.В. // Великая война и несостоявшийся мир 1941-1945. 1995. – М., 1997. – С. 239.

фронта. О.Платонов пишет, что «единственной реальной помощью союзников до открытия второго фронта в 1944 году стали поставки продовольствия и вооружения.

Однако вклад этих поставок в общую победу очень скромнен. Русские солдаты иронически называли консервы и другие продукты, присылаемые из США, «вторым фронтом» (а также «улыбкой Рузвельта»).... Поставки по ленд-лизу составляли незначительную часть по отношению к тем военно-экономическим ресурсам, которые Россия производила самостоятельно. Общие англо-американские поставки в сопоставлении с объемом отечественного производства составили во время войны лишь около 4%... особенно незначительные были поставки союзников в 1941-1942 годах, т.е. в наиболее тяжелый период Великой Отечественной войны»². Не хватало еще, чтобы не оказывалась бы и эта неполноценная помощь по ленд-лизу - тогда в чем же еще выражался бы союзнический долг англо-американцев на протяжении самого тяжелого трехлетнего периода войны вплоть до открытия второго фронта в 1944 году? Невольно у советских людей закрадывалась мысль о том, что союзники добивались ослабления нашей армии в борьбе «один на один» с немецкими полчищами.

По мере крепнувшего отпора Красной Армии гитлеровским захватчикам, быстро возрастающей мощи наших вооруженных сил наряду со страшной «горячей» войной стала пробуждаться и старая «холодная» война, питаемая 25-летней ненавистью империалистов к Советской России и лишь на время притихшая, когда судьба Америки, Англии и народов мира, оказалась по существу в руках Красной Армии, в полной зависимости от того «кто-кого» - мы немцев или они нас.

Таким образом, наиболее характерным для второго периода взаимоотношений между членами антигитлеровской коалиции было тщательное наблюдение англо-американцев за колебаниями побед и поражений в войне: когда чаша весов склонялась в пользу немцев, нас «подкармливали», но как только мы достигали очередного успеха, помощь союзников под разными предлогами ослабевала.

Третий этап во взаимоотношениях между членами антигитлеровской коалиции (СССР, с одной стороны, и США и Англией - с

² Платонов О. // Тайная история России, XX век. – 1996. - С.138-139.

другой) охватывает 1942 и 1943 годы, в течение которых Красной Армией были одержаны две крупнейшие победы в битвах под Сталинградом и на Курской дуге, переломившие, как сказал И.В.Сталин, хребет гитлеровской армии и поставившие Германию перед катастрофой. Последовавшее затем планомерное наступление Красной Армии и постепенное освобождение нашей территории от немцев уже не вызывало сомнений в грядущей нашей победе и крахе третьего рейха. Внешне установившиеся между союзниками политико-экономические отношения оставались более или менее стабильными, однако главный вопрос - о втором фронте в Европе - оставался открытым и маскировался англо-американцами такими его суррогатами, мало помогавшими нам, как высадка их войск в Африке, Сицилии, Италии. Это была тонкая и циничная игра, рассчитанная на показ того, что "мы что-то делаем", но вместе с тем имеющая главной целью наблюдение за гигантским наступлением Красной Армии, которой до Германии предстоял еще большой и трудный путь, в течение которого, они надеялись, что наша армия полностью истощит и обескровит себя, а вот тогда-то они откроют второй фронт и вступят в Европу главными победителями. Это, так сказать, внешняя сторона дела, а "внутри" союзных государств быстро набирала силу ненависть к СССР, страх перед все более вероятной его великой победой над фашизмом и в результате - перед огромным взлетом его международного авторитета и престижа как освободителя народов мира от нависшей над всеми смертельной опасности.

К счастью, именно так, т.е. полной Победой СССР, и закончился четвертый этап Великой Отечественной войны (1944-1945 годы). Наши союзники, что называется перестарались в ожидании истощения Красной Армии, и открыли второй фронт тогда, когда им уже нечего было делать с жалкими остатками гитлеровской армии, а оказавшаяся не истощенной, а, наоборот, сверхмощной Советская армия единолично вступила в Берлин и водрузила над ним, а следовательно, над всем миром знамя своей великой Победы...

Приближающаяся и наступившая Победа нашей армии явилась причиной подспудного и очень опасного разветывания утихшей на время "холодной войны". Опасной потому, что теперь она начала проводиться в форме и масштабах, готовых перерасти в самую страшную

горячую. Так, Н.Н.Яковлев³ пишет о том, что уже в 1947-1948 годах готовилась открытая война с целью разгрома, расчленения и оккупации СССР, причем война более зверская, чем минувшая война с немцами: по разработанным начальниками штабов планам "Чариотир" и "Дротнит" планировалось буквально закидать тремястами атомных бомб наши центральные города и крупные объекты. Намечались и сроки начала войны. Трудно представить себе масштабы подвига нашего народа и правительства, которые в условиях возрождения полностью разрушенной европейской части России вынуждены были бросить огромные средства на создание отечественной атомной бомбы, причем, она, особенно в водородном варианте, оказалась в ряде отношений более эффективной, чем американская. Следует покончить с притчей, выдуманной и пропагандируемой американцами, будто бы создание нашей атомной бомбы было полностью обусловлено заимствованием нами у них секрета изготовления этого оружия, для его создания у нас были собственные большие заделы еще задолго до войны, да и американцам не следует особенно кичиться первенством в этом деле, поскольку большую работу в этом отношении проделали не только они, но и бежавшие к ним от Гитлера крупнейшие немецкие физики⁴ Первый взрыв советской атомной бомбы в 1949 г. охладил пыл американских воинов и сорвал разработанный ими план перехода "холодной" войны в "горячую", но не полностью: в то время у нас еще не было такой мощной бомбардировочной авиации дальнего действия, какая имела у американцев, что ставило нас в невыгодные условия в отношении доставки атомных бомб. Но и этот барьер преодолели наши ученые, ни в чем не уступив, а кое в чем и опередив американцев в разработке и производстве ракетной техники, в частности, стационарной, и особенно базирующейся на атомных подводных лодках.

Таким образом, достигнутым СССР полным паритетом с США в отношении атомного вооружения и ракетной техники был сорван план быстрого военного разгрома СССР, задуманный американцами и намеченный к осуществлению вскоре после окончания Второй мировой войны.

³ Яковлев Н.Н. // ЦРУ против СССР. - М., 1985.

⁴ Шило Н. Советские создатели атомной бомбы // Чудеса и приключения. - 1997. - №6. - С.22-26.

Тогда был пущен в ход вариант борьбы с СССР, существовавший всегда, но теперь приобретший ведущее значение. Он сводился ко всемерному разворачиванию идеологической борьбы с СССР как внешней, т.е. в международном масштабе, так и особенно внутренней, рассчитанной на политическую дискредитацию советского правительства и обострение межнациональных отношений в нашей стране, т.е. на подрыв единства народа. Что касается внешнего, международного фактора, то в этом было мало нового: на протяжении всей новой истории западная Европа никогда не испытывала нежных чувств к России и всегда препятствовала ее росту в экономическом и политическом отношениях. И это несмотря на то, что Россия трижды спасла народы Европы от истребления. А.С.Пушкин писал, что "ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработленную Русь и возвратились в степи своего востока. Образующееся европейское просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией"⁵; затем русская армия положила начало падению Наполеона и, наконец, полвека тому назад низложила крупнейшего человеконенавистника Гитлера и его огромную армию звероподобных существ. Особенно замечательно примечание А.С.Пушкина к приведенным выше его словам, вполне сохраняющее силу в современной исторической ситуации: "Но Европа в отношении России всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна". Теперь, после Второй мировой войны эта неблагодарность бывших союзников удвоилась и утроилась в связи с тем, что неожиданно для них Россия из среднеразвитого государства, каким она была в прошлом, стала одной из наиболее мощных мировых держав.

К сожалению, мы, издревле преклоняясь перед всем, что не наше, восхищаясь, как бы в укор себе, сделанным и достигнутым другими народами, не видим и не хотим видеть того, что эти достижения других подчас не идут ни в какое сравнение с нашими собственными. Мы, вторя Западу, прожужжали уши нашим людям о послевоенном экономическом чуде, происшедшем в Германии и Японии, несмотря на то, что они несравнимы ни с одним из настоящих чудес, происшедших у

⁵ Пушкин А.С. // Собр. соч. - М., 1976. - Т.6. - С. 361.

нас самих. Первое - грандиозная, превышающая хваленые американские темпы, индустриализация страны, осуществленная в отсталом аграрном государстве в течение 10-12 лет и выведшая его по объему промышленного производства на первое место в Европе и на второе место в мире. Второе - это дальновидное разворачивание в предвоенные годы мощного промышленного комплекса на Урале, по существу, второй, более крупной, чем европейская, индустриальной базы, включающей гиганты металлургической, угольной, химической, военной промышленности. Третье - это массовая эвакуация промышленности во время войны в отдаленные регионы страны и столь стремительное ее разворачивание фактически на голом месте силами, по преимуществу, женщин, подростков и даже детей, что уже через 1,5-2 года позволило нашей промышленности выпускать вдвое и втрое больше всех видов военной техники и более высокого качества, нежели выпускаемая Германией, на которую работала вся Европа. Четвертое - это Победа, одержанная нашей армией под руководством наших замечательных полководцев в величайшей в мировой истории битве народов. Эта Победа нашего народа имела такие политические итоги международного масштаба, которые не имела ни одна война в прошлом: раньше войны заканчивались перераспределением, а точнее, перезахватом колоний, теперь же рухнула вся вековая колониальная система, и освобождение народов Европы от коричневой чумы слилось с началом мирового движения в колониальных странах за свою независимость. Пятое - это при отсутствии всякой иностранной помощи стремительное восстановление народного хозяйства после окончания войны, приведшее к тому, что уже через несколько лет равнина, оставленная немцами от европейской России, покрылась новыми городами и мощными промышленными предприятиями, а национальный доход быстро и неуклонно стал превышать довоенный уровень. Чего же с этими поистине сказочными чудесами героизма и творческого потенциала нашего народа стоит германское "экономическое чудо", заключающееся в восстановлении ее чуть-чуть, сравнительно с нашей, разрушенной промышленности под золотым дождем плана Маршалла, или интенсивное наращивание мощностей целехонькой после войны японской промышленности!? Конечно, перечисляя эти чудеса, сотворенные умом, руками и железной волей нашего народа, нельзя забывать и шестого по счету, а исторически первого чуда, о котором говорил еще В.И.Ле-

нин - победы в Великой, а точнее, в Величайшей в мировой истории Октябрьской социалистической революции (которую лакейская верноподданная часть нашей современной интеллигенции позорно именует октябрьским переворотом) над внутренним вековым врагом и объединенными вооруженными силами 14 мировых держав. Из сказанного следует, что на вопрос о том, что же такое советская власть и что она дала стране, может быть только один обобщающий ответ - она неизмеримо умножила государственную мощь России и обеспечила победу в Великой Отечественной войне, спасшую все человечество от порабощения. В целом же в истории России, как в горном хребте, среди гор различной высоты выделяются две величайшие вершины: эпоха Петра Великого, во время которой, по словам А.С.Пушкина, Россия как спущенный корабль под стук топора и гром пушек вошла в Европу и заняла в ней достойное место, и советская эпоха В.И.Ленина и И.В.Сталина, поднявшая Россию еще выше - до уровня одной из двух сверхдержав уже не Европы, а всего мира. В этом условном горном хребте намечаются и менее крупные вершины - царствование Ивана Грозного, объединившего множество разрозненных, борющихся друг с другом русских княжеств, и Екатерины II, существенно расширившей и укрепившей государство. Характерно, что после очередного резкого подъема государства следовало его столь же глубокое падение (после Грозного осталось пепелище и польские интервенты в Москве, после Петра - страшный период господства Анны Ивановны и Бирона, после Первой мировой войны - разруха и разложение государства сверху донизу, а после советского периода - продолжающийся уже 15 лет распад государства, всемирное унижение России, разрушение всего ранее созданного народом и фактическая потеря страной независимости и суверенитета без каких-либо признаков возрождения. В свое время Г.Димитров записал для себя следующие слова И.В.Сталина: "Мы получили в наследство огромное русское государство. И впервые мы, большевики, сплотили и укрепили это государство как единое, неделимое государство не в интересах помещиков и капиталистов, а в пользу трудящихся всех народов, составляющих это государство. Мы объединили государство таким образом, что каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства, не только нанесла бы ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу. Поэтому каждый, кто пытается

разрушить это единство социалистического государства, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности - он враг, заклятый враг государства народов СССР. И мы будем уничтожать каждого такого врага"⁶.

Как отмечено выше, окончание Великой Отечественной войны "плавно" перешло в не менее ожесточенную идеологическую борьбу против СССР. Внешнеполитическую сторону этой "холодной" войны возглавили США, которые постепенно становились мировым гегемоном не только в научно-техническом отношении, но и в деле морально-нравственного разложения современного общества. Не испытывая в ответ на это серьезного противодействия, они распространяют свою тлетворную идеологию не только на быт народов, но и на их историю.

По словам начальника американского политического сыска А.Даллеса, стратегический план "холодной" идеологической борьбы США против СССР рисовался американцам следующим образом: "Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание русских людей. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино - все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдальблывать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства - словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и

⁶ Цит. по Безыменскому Л. // Операция "МИФ". - М., 1995. - С.49.

обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу - все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать. Мы будем распатывать таким образом поколение за поколением. Мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, растлевать, развращать ее. Мы сделаем из них молодых циников, пошляков, космополитов. Вот так мы это сделаем". Казалось бы, что это слова сумасшедшего фантаста. А он оказался реалистом-провидцем. Сегодня, спустя десятки лет, в недавно вышедшей книге оголтелого антикоммуниста и антисоветчика З.Бжезинского говорится о том, что главной целью американской политики должно быть превращение России в "слабую конфедерацию европейских, сибирских и дальневосточных государств", причем, делать это следует скорее.

Пока был жив И.В.Сталин к активному осуществлению этого плана американцы не приступали, правильно полагая, что при Сталине осуществить его им бы не удалось. Они прямо говорили, что следует дожидаться его смерти. И действительно, широкомасштабная идеологическая "холодная" война против СССР началась после 1953 года. В течение 35 лет (до 1985 года) она протекала в относительно скрытой, внешне малозаметной форме. Это был длительный период морального разложения нашего строя, подобно тому, как это делают насекомые под корой казалось бы здорового дерева. И по законам диалектики эти медленно, подспудно, годами накапливающиеся разрушительные процессы в конце концов перешли в новое качество, а именно, в открытую критику всего прошлого советского периода и провозглашение необходимости перехода к так называемой рыночной экономике, а по существу, к капиталистическому строю государства. Короткий период так называемой перестройки, который, как нам сулили, должен был сделать нашу жизнь счастливой, закончился типичным для истории нашего государства дворцовым, а точнее, осуществленным в лесной глуши без всякого участия народа (чем обычно характеризуется революция) переворотом, приведшим к реставрации капитализма, расчленению СССР на ряд самостоятельных государств, распаду мощной

промышленной базы, ослаблению армии, резкому падению качества здоровья населения, фактическому уничтожению науки, разделению народа на кучки сверхбогатых и массу обнищавших, утрате прежнего нашего высокого международного престижа и к превращению сверхдержавы России в близкое к ее дореволюционному прошлому полуколониальное состояние. В целом можно говорить о том, что сейчас мы переживаем наиболее позорную и унижительную страницу во всей многовековой истории российского государства.

Подавляющее большинство стоящих сегодня у власти - бывшие коммунисты. Эти люди никогда не были коммунистами-ленинцами. Это именно та мелкобуржуазная серая масса, о которой как об особой опасности для социалистического государства говорил В.И.Ленин, и которая состоит из карьеристов, заботящихся исключительно о себе, наплеваательно относящихся к народу, своей родине, поглощенных идеей собственного обогащения и готовых в любой момент продать, изменить и т.д. Не случайно поэтому острей американско-западной идеологической борьбы с СССР было направлено на рост и расширение именно этой безликой массы и особенно ее руководителей - "коммунистов", которые вместо дальнейшего расширения мощи государства на основе устранения ошибок прошлого и призыва народа идти к новым победам, избрали более устраивающий их путь распродажи отечества и личного обогащения. А Даллес оказался прав, когда писал о том, что в "холодной" войне против СССР "мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России". Этими помощниками и союзниками Запада в нашей стране оказались в первую очередь всегда верные верховной власти лакеи из так называемой интеллигенции. Вполне естественно, что во лжи о том, что касается всего советского, в идеологической борьбе против России одно из центральных мест заняла история Великой Отечественной войны как твердыня, которую оболгать и унижить в глазах народов мира труднее, чем какую-либо другую. Но тут наши правители не постеснялись предоставить в полное распоряжение своим заокеанским "друзьям" телевидение, радио, газеты и т.д. Чтобы любым способом сбить авторитет нашей Победы, нас, в угоду американцам и всем другим, уже закармливали широкомасштабными телевизионными передачами, касающимися открытия второго фронта, показом американско-английской мощи на море и их победами над слабым немецким флотом, картинами освобожде-

ния Парижа от фактически уже несопротивляющихся немцев и торжественного вступления в него невоевавших французских подразделений во главе с Де Голлем, ничем не выдающимися жизнеописаниями Монтьомери и Эйзенхауэра, который, в частности, был соавтором проекта "Тоталити" - военного разгрома СССР сразу после окончания войны. Настоячиво культивируется представление о том, что открытие второго фронта было важнейшим завершающим Победу этапом Второй мировой войны. А между тем огромная американско-английская авиационно-морская армада была брошена на ничтожную часть немецких войск, основная масса которых вела ожесточенную борьбу с наступающими советскими войсками. И только огромное превосходство наших войск над немецкими в качестве и количестве вооружения явилось главным и решающим фактором разгрома фашизма. Неоднократно высказывалось вполне справедливое мнение о том, что открытие второго фронта 6 июня 1944 года имело целью не столько добить издыхающую германскую армию, сколько не допустить, чтобы в ходе разгрома Германии Советская армия заняла всю Европу.

В создании ложного представления о ходе Великой Отечественной войны большую роль играет наша внутренняя "пятая колонна", активно включившаяся в грязную игру по извращению роли народов нашей страны в Победе во Второй мировой войне. Верно служит американцам та немалая часть современной российской "интеллигенции", которая обладает удивительной способностью стремительно приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам жизни, сегодня проповедовать противоположное тому, что ими же утверждалось вчера. Наши философы, вчера исповедовавшие в своих произведениях, докладах, учебниках и др. диалектический материализм и обеспечившие этим свое житейское благополучие, сегодня, исходя из принципа "как прикажете", и тем самым, ловко сохранив свои академические звания и привилегии, в мгновение ока отреклись от своего прошлого и бросились в объятия махрового идеализма. Известный академик-искусствовед, рабелепно встраиваясь в перестроечный период, стал ратовать за сокращение кафедр философии. Речь, следовательно, идет о так называемой стрижке мозгов, т.е. о целенаправленной интеллектуальной кастрации нашей молодежи. Ученые-естественники, люди с высшим образованием, в том числе многие медики, стали терпимы к различным проявлениям мистицизма, силам потустороннего мира и прочим

средневековым бредням.

Многие представители нашего писательского цеха резко изменили курс в изображении различных эпизодов военных действий и общей политической оценки величайшей в мировой истории освободительной битвы народов: в отличие от прошлых лет, эти так называемые инженеры человеческих душ сегодня сосредоточились на бесконечно однообразном, набившем оскомину смаковании наших неудач и ошибок с целевой установкой на дискредитацию и принижение значимости великого подвига советского народа и особенно его руководства. После знакомства со стряпней этих шутов читатель остается в недоумении: в самом деле, если все у нас было так беспросветно плохо, нам так не повезло с командирами, все, что мы ни делали, оказывалось сплошной цепью ошибок и просчетов, если солдаты наши воевали нехотя и их гнали на врага силой, если, наконец, руководитель государства И.В.Сталин был человеком, который на каждом шагу делал только одни грубые ошибки и этим мешал воевать нашим генералам, как об этом твердят средства массовой информации, то непонятно, каким же образом при этих условиях в конечном счете победителями оказались не немцы, а мы? Говорят, что победил народ, но история войн учит, что победа народа бывает всегда только при наличии твердого железного и талантливого генералитета и общего руководства страной, без этого любой народ представляет собой разрозненную толпу и ни о каком организованном сопротивлении врагу не может быть и речи. Не случайно поэтому, что в главных воюющих странах во Второй мировой войне вследствие ее грандиозных масштабов произошло одно и то же явление - концентрация всей полноты власти (тоталитарность) в руках одной руководящей личности - Рузвельта, Сталина, Черчилля, Гитлера. И это было не ново: в случае большой опасности для государства, когда требовалось сосредоточивание власти в одних руках, в древнем Риме сенат поручал одному из консулов назначить диктатора, который получал полную власть по образцу царской, но с определенным поручением и не дольше чем на шесть месяцев.

Наша Победа в Великой Отечественной войне была обусловлена исключительно тем главным, на что сегодня сознательно закрывают глаза члены нашей пропагандистской команды. Это главное заключается в том, что, вследствие дефектности мышления фашистских главней, их просчеты и ошибки были посерьезнее и потрагичнее для них,

чем наши для нас, а значит и народ наш, армия и ее военачальники показали более высокую организованность, чем хваленая немецкая, большой героизм в борьбе, большую сплоченность вокруг идеи защиты Родины, большую талантливость в науке, труде и полководческом искусстве. Англичане С.Митчет и Д.Мюллер в книге "Командиры третьего рейха" (М., 1997) подчеркивают ошибки в действиях практически каждого из ведущих германских командующих. В еще более резкой форме говорит об ошибках Гитлера и руководителей вермахта, одновременно подчеркивая превосходство советского командования, качества и количества вооружения нашей армии, известный немецкий генерал Г.Гудериан (1998). Да что тут оценивать взаимные ошибки, наши и немецкие, когда весь этот спор нацело перекрывается одним: фашисты рассчитывали на молниеносную победу над нами в течение 2-4 недель, а оказались сметенными с лица земли. Странно, но мы почему-то никак не хотим продолжить разговора, между прочим, начатого уже в сентябре 1941 года самим Гитлером, который в минуты откровения сказал своим приближенным: "22 июня мы распахнули дверь и не знали, что за ней находится". Это было признание в роковой стратегической ошибке.

Нам показывают по телевизору хорошие фильмы о войне, но ведь это лишь частные фрагменты боевых дней наших войск, а не полная и крупномасштабная картина героической работы нашего высшего генералитета, ковавшего победу, генералитета, показавшего себя в этой войне выше хваленного немецкого, да и американского и английского. Почему мы предпочитаем чаще показывать по телевизору и в печати нашей молодежи новейшие "достижения" американской порнографии, морального разложения и разврата, техники зверских убийств и т.п., чем работу нашего Верховного главнокомандования, создававшего один за другим грандиозные планы разгрома гитлеровской армии вплоть до взятия советскими войсками Берлина "под носом" у рвавшихся туда американцев и англичан, словом, всей той гигантской деятельности талантливого командования Красной Армии, благодаря которой мы спасли мир от уничтожения фашистскими недочеловеками. В периодической печати не упоминается о роли и значении И.В.Сталина как крупнейшего организатора и руководителя всей нашей монолитной военно-тыловой машины, что не раз подчеркивали не только Рузвельт и Черчилль, Г.Трумэн, Де Голль, но даже Гитлер. Ф.Рузвельт

говорил сыну о Сталине: "Этот человек умеет действовать. У него цель всегда перед глазами. Работать с ним одно удовольствие. Никаких околичностей. Он излагает вопрос, который хочет обсудить, и никуда не отклоняется". У Черчилля в речи о Сталине сказал: "Большим счастьем было для России, что в тяжелейших испытаниях страну возглавлял гений и непоколебимый полководец Сталин... Он был самой выдающейся личностью, импонирующей нашему изменчивому и жестокому времени... Сталин был человеком нестигаемой силы воли, резким, жестоким, беспощадным в беседе... Эта сила была настолько велика в Сталине, что он казался неповторимым среди руководителей государства всех времен и народов". Гитлер в своей беседе с Риббентропом говорил, что "своей победой русский народ обязан только железной твердостью Сталина, нестигаемая воля и героизм которого призвали и привели народ к продолжению сопротивления... создание Красной Армии - грандиозное дело, а сам Сталин, без сомнения, - историческая личность совершенно огромного масштаба"⁷ Так говорят верховные руководители всех воюющих стран, так думают народы. Не мешало бы тут, кстати, вспомнить о нашем главнокомандующем в Первой мировой войне бездарном Николае П., о котором очевидец высших военных совещаний известный царский генерал А.А.Брусилов писал, что "на заседаниях военных советов царь совершенно безразличен, зевал, ни в какие прения не вмешивался"⁸

Касаясь часто дискутируемого вопроса о "цене победы" и, в частности, о больших потерях, понесенных нашей армией, надо сказать, что, если это вполне справедливо для трагичного для нас первого периода войны, то в дальнейшем, когда наряду со случаями, когда эти потери, может быть, действительно, были малооправданы, и тот же успех при более целесообразных действиях командования, возможно, мог бы быть достигнут с меньшими потерями, следует учитывать одно обстоятельство, которое как-то ускользает от внимания при такого рода дискуссиях, хотя оно является совсем немаловажным: перед Красной Армией стоял не только жестокий, коварный, беспощадный, но и ис-

⁷ Риббентроп И. // Между Лондоном и Москвой. Воспоминания и последние записи. - М., 1996.

⁸ Брусилов А.А. // Мои воспоминания. - М., 1943.

ключительно сильный враг. Давно уже стало привычным сравнивать упорство и стойкость немецкого солдата с ни в чем не уступающим им стойкостью, твердостью, силой и упорством русского солдата. Так случилось и на этот раз: против стальной Советской армии стояла железная немецкая. Тем почетнее и знаменательнее была наша Победа, но и тем большую кровь пришлось отдать за нее. Не следует забывать того важного обстоятельства, что наша армия в общей сложности за время войны вела тяжелейшие наступательные бои по времени примерно в 2 раза более длительные, чем немцы, а это всегда сопряжено с большими потерями, чем бои в обороне. Хорошо известно, что в тех случаях, когда в составе фронта немецких армий находились итальянские, румынские и венгерские дивизии, в частности, в районе Сталинграда, наше командование направляло главный удар именно на эти участки фронта противника и, как правило, осуществляло прорыв без особого труда и с минимальными потерями. Да и вообще, как, в принципе, можно серьезно ставить вопрос о "цене победы": разве мы не знаем из истории, что все крупномасштабные войны сопровождались массовой гибелью людей, и ни перед Чингисханом, Македонским, Цезарем, Тамерланом, Наполеоном и другими этот вопрос никогда не возникал потому, что он полностью перекрывался главной целью - стремлением к победе любой ценой. В свое время в английском парламенте во время войны с Францией обсуждался вопрос, не следует ли ее прекратить ввиду слишком кровавого ее характера и больших потерь. В резолюции по этому вопросу упоминание о "кровавой войне" исчезло, но слова о ее дорогой цене сохранились, однако за ними следовала фраза об оправданности войны в интересах нации⁹. Наши военные историки по этому поводу писали: "Ход военных действий в 1943 году с самого начала принял характер крайне ожесточенной, бескомпромиссной борьбы, когда обе стороны были в принципе поставлены в такие условия, что должны были не считаться ни с какими потерями для решения оперативных задач"¹⁰. В 1941-1945 годах у нас, как об этом ни тяжело и ни страшно

⁹ Матвеев В.А. // Страсть власти и власть страсти. - М., 1997.

¹⁰ Похлебкин В.В. // Великая война и несостоявшийся мир. - М., 1997. - С.49.

говорить, но стоял вопрос не о жизни и смерти людей, а о жизни и смерти Государства и о будущем страны. За давностью времени мы забываем, что в случае победы немцев нам грозил разработанный ими генеральный план "Ост", который предусматривал полную "германизацию" России, а точнее, физическое уничтожение 120-140 миллионов человек с превращением нескольких оставшихся миллионов в рабов. Зная фашистов, можно не сомневаться, что в случае победы они выполнили бы этот план четко и скрупулезно. Претворение в жизнь этого чудовищного плана было составлено по распоряжению свыше немецкими профессорами-каннибалами, некоторые из которых жили безбедно до недавнего времени в наших "друзьях", руководя "гуманитарной" помощью России. Не мешало бы некоторым помнить и о том, что если бы не всесокрушающие удары нашей армии и война затянулась бы еще на год-полтора, некоторые национальности в Европе были бы полностью истреблены титлеровцами. Много было сделано вполне справедливых порицаний И.В.Сталину в отношении наших неудач в начале войны. В этом есть и доля правды, хотя и здесь требуется дальнейший фактический поиск. Однако один важный момент представляется как бы совершенно выпавшим из этой полемики. В частности, И.В.Сталина упрекали в сверхосторожности в отношении начала войны - ни в коем случае не отвечать на любые провокации немцев, не ввязываться в серьезные стычки, не давать повода для начала войны и т.д. Объясняют это верой И.В.Сталина слову Гитлера, тем, что он боялся войны, считая, что мы еще полностью не готовы к ней и т.п. Может быть, в той или иной мере это и так. Но посмотрим на все это еще с другой стороны: И.В.Сталину наши командующие намекали на целесообразность превентивного удара по немцам. Во всяком случае такие разговоры были. Но Сталин оставался непоколебим против этого. Представим себе все тяжелейшие последствия для нас такого упреждающего удара. Известно, какие немцы мастера на всякого рода провокации. Немедленно, особенно с легкой руки Геббельса, вся ситуация приняла бы совершенно иной вид. Поднялся бы неистовый вой о "вероломном нападении СССР на Германию", мы стали бы агрессором, а Германия жертвой, об антигитлеровской коалиции и какой-либо помощи нам вопрос не стоял бы, во всяком случае в течение длительного времени и т.д. Весь ход войны мог бы принять совсем иной характер, чем он имел.

В нашей печати появились заметки сердобольных блаженных,

например, главного редактора одного из журналов Л.Корнешева¹¹, рекомендующего забыть прошлое, простить немцам все их зверства и даже поухаживать за их могилами, поставить на них памятники, поскольку и нашим воинам они поставлены в Германии, в частности в Трептофпарке. Не чудовищно ли это - приносить цветочки на братские могилы немцев, где, может быть, лежит не один эсэсовец, заживо сжегший или запихнувший в душегубку сотни и тысячи наших женщин, детей и стариков? Почтенных, заслуженных пожилых женщин-ветеранов войны подучили каяться по телевизору в том, как они ошибались, ненавидя немцев как страшных звероподобных существ, а на самом деле, как стало ясно теперь, оказавшихся милыми, приветливыми добрыми нашими друзьями.

Тяжелое впечатление оставляет сборник "Россия и Германия в годы войны и мира (1941-1995)" под редакцией Д.Проэктора, О.Прадкова, С.Случа. Оказывается, некоторые авторы статей этого сборника прозрели только через 50 лет после окончания войны и увидели Советскую армию не в роли спасительницы народов, а в неприглядном виде. Весь этот сборник идет под девизом примирения и всепрощения немецких захватчиков за те "удовольствия", которые фашисты доставили миллионам советских женщин, детей, стариков, мужчин смертоносными душегубками, массовыми расстрелами, сжиганием в крематориях, выделкой из их тел кожизделий, мыла и т.д. Всепоощайте немцев и примиряйтесь с ними, господа редакторы, только вряд ли вас не проклянут за это родственники замученных, расстрелянных, истерзанных. О примирении вы болтайте на своих конференциях в Германии, а нам негоже коротать память об ужасах, претерпевших нашим народом от фашизма.

В современной печати появились заметки и "труды", явно искажающие сущность минувших событий. Возникает, например, недоумение и возмущение после прочтения статьи А.Портного "Разгром советских войск под Москвой"¹², в которой этот "историк" опустил в верноподданническом угаре до того, что величайшую военно-политическую

¹¹ Корнешов Л. Мир нашим сердцам // Известия. - 06.03.1991.

¹² Портнов А. // Столица. - 1991. - №5. - С.40.

победу советских войск, названную Г.К.Жуковым одним из наиболее знаменательных и важных эпизодов войны, именует не великим подвигом Советской армии, впервые вселившим порабощенным народам реальную надежду на избавление, а примитивно и просто "подмосковной мясорубкой". Примерно в таком же плане, разворачиваются перед читателем "муки творчества" некоего А.Минкина¹³, который в статье "Чья победа?" так и не может решить, чья она - Гитлера, Сталина, народа и т.д. Широко ставятся в печати такие странно-провокационные вопросы как, например, "Кто победил в Великой Отечественной войне" или "Война, которую выиграл Гитлер" (Р.Герцштейн, 1998) и др. Наши писатели и популяристы на телевизоре опустились до уподобления Сталина Гитлеру будто бы в содружественном развязывании ими обоими Второй мировой войны и т.п., "забыв" главное: армии Гитлера несли смерть народам и миру, а армия Сталина, стерев в порошок двуногих Гитлера, обеспечила народам свободу и дальнейшее процветание. Вот в чем гвоздь вопроса, а не в том, похожи диктаторы друг на друга или нет.

А вот одна из вершин фальсификации истории и надругательства над великим подвигом нашего народа. Появилась книжка "Другая война 1939-1945 гг." (М., 1996) под редакцией некоего Ю.Н.Афанасьева, которая представляет собой ни что иное, как сплошное очернение всего того героического прошлого советского народа, которое осуществлено им для спасения России и всего мира от фашистского рабства. Вот некоторые из перлов, усеивающих это "историческое" произведение. Во введении "академик" К.Ш. Афанасьев задает вопрос "достаточно ли серьезны у нас основания праздновать победу и была ли это победа?" поскольку "победив фашизм немецкий мы до сих пор не смогли одолеть русский фашизм". В итоге такого змеинового хода мысли он приходит к выводу о том, что у нас "остается мало действительных поводов для празднования победы". Вторя своему главарю, некий В.Л. Дорошенко называет И.В.Сталина провокатором Второй мировой войны, И.В.Сталину она якобы была нужна так же, как и Гитлеру, которому И.В.Сталин помог развязать эту бойню. В заключение автор приходит к выводу о том, что Отечественная война может называться такой только до 1944 года, т.е. пока мы не достигли своей государственной границы, после

¹³ Минкин А. // Социум. - 1991. - №6-7. - С.124.

чего она с нашей стороны стала захватнической, а не освободительной. По-видимому, этот "мудрец" считает, что в 1944 году мы должны были прекратить разгром Германии, дать ей возможность оправиться и, сделав атомную бомбу, ФАУ-1 и ФАУ-2, перейти к новому наступлению на нашу истерзанную Родину. Что же и в войне 1812 года русской армии надлежало остановиться по достижении государственной границы России, а не продолжать бить французов, на чем в противовес М.И.Кутузову настаивал Александр I, и закончить отечественную войну победным вступлением русских войск в Париж?

Естественно, что в соответствии с провокационным антинародным духом всей книги, авторы ее со снисхождением, а то и почти ласково относятся к предателям родины, в частности, к генералу Власову, оправдывая его борьбу против И.В.Сталина и Советской армии, поскольку Россия к началу войны вместо "Тюрьмы народов" (как мы именовали царскую Россию) стала "кладбищем народов" (М.И.Семиряга). Спрашивается, каким образом пациенты "кладбища" могли разгромить в пух и прах сильнейшую и наиболее зверскую армию в мире? У Семиряги Власов и его подручные - борцы за светлое будущее русского народа. В общем Семиряга, как и другие "гиганты" антисоветской исторической мысли (Солженицын, Волкогонов, Некрич и др.), так и не дал однозначной оценки Власову и его подручным, уничтожившим столько наших солдат.

"Интересны" в этом сборнике муки творчества некоего А.В.Зубова, который, перестаравшись в верноподданничестве, исходит слезами по "Победе, которую мы потеряли", по "духовной подавленности наших людей" советской властью, гневается на И.В.Сталина, который "развратил победоносную армию", солдаты и офицеры которой ударились в мародерство и грабеж бедной несчастной цивилизованной Европы, а бросив знамена гитлеровской армии к ступеням Мавзолея В.И.Ленина, "обесчестили себя перед миром и перед потомками". Как тут опять не вспомнить А.С.Пушкина, который писал, что "дикость, подлость и невежество не уважают прошлого, пресмыкаясь перед одним настоящим"¹⁴.

Омерзительное впечатление от такого пасквиля на советский народ в значительной степени ослабляется тем, что ее авторы глупы: на-

¹⁴ Пушкин А.С. // Собр. соч. - М., 1976. - Т.6. - С.296.

ряду со своими статьями они опрометчиво поместили в книге статьи ряда иностранных авторов, в частности немцев и англичан, которые резко контрастируют со статьями наших отечественных "мудрецов". Эти иностранцы утверждают, что во всем виновен Гитлер, что советский народ, сплоченный вокруг своего правительства, одухотворенный великой прогрессивной идеей и обладающий могущественной армией, совершил всемирно-исторический подвиг, освободивший народы от гибели и рабства. И лишь француз М.Форетти, очевидно, один из тех, кто сдал свою родину немцам фактически без боя, и прижившийся к ним пока его родину не освободил Сталинград с сотнями тысяч наших жертв, спокойно написал, что "сталинизм и нацизм - две стороны одной медали, они отражаются один в другом как в зеркале". Может быть, произошла издательская неувязка: авторство антисоветских статей ошибочно приписали "нашим" ребятам, а хороших, правдивых - немцам и англичанам?

В подобного рода "трудах" современных "русских" писателей, читатель сталкивается с таким переплетением небылиц, совершенно непонятных, необъяснимых и просто глупых высказываний, утверждений и точек зрения, что всю эту "литературу" нельзя назвать иначе, как гнусной макулатурой.

Известно, что Патриарх Алексий II во время посещения Германии в 1995 г. сетовал на то, что наша страна по вине тоталитарного режима оказалась отчасти ответственной за разделение немецкого народа и разрушение немецких семей¹⁵. Наш народ, полагаю, не считает, что за истребление и истязания миллионов советских людей убийцам вместо жестокого возмездия и проклятия следует платить блаженным милосердием, примирением и своеобразным покаянием.

Наши "мастера пера" так стараются очернить все прошлое, что теперь уже молодое поколение будет в полном недоумении, что же это за Великая Отечественная война и чьей победой она закончилась? Скрепляющим элементом всех этих побасенок являются несколько ставших уже дежурными тезисов, спущенных авторам сверху. К ним относятся такие, как утверждение о тесном контакте и почти дружбе

¹⁵ Информационный бюллетень отдела внешних церковных сношений Московского Патриарха 19/25.95:29 декабря 1995 г. - С.2.

Сталина и Гитлера, о единых общих стратегических целях обоих, о том, что благодаря бездарности Сталина мы не выиграли, а, по существу, проиграли войну, пресловутый, до неимоверности раздутый и исторически неправильно понимаемый авторами вопрос о "цене победы", давно уже обсужденный в мировой литературе на опыте многих войн, и ряд других.

В целом по зову сверху, брошенному американцами, у нас оформилась группа "интеллигентов", пишущих по салтыковскому принципу "чего изволите", а попросту предателей родины, ранее создавших свое благополучие на восхвалении советской власти, а теперь на ее поношении (А.Мерцалов, Л.Мерцалова "Сталинизм и война". - М., 1998; многие "сочинения" Д.Волкогонова; Б.В.Соколов "Правда о Великой Отечественной войне". - 1998 и др.).

Особый "интерес" среди всей этой позорной макулатуры представляет опус Б.В.Соколова "Правда о Великой Отечественной войне" (1998), с содержанием которой знакомиться не следует, поскольку на обложке слово "Правда" красного цвета охвачено языками черного пламени. Из этого ясно, что настоящую правду об этой войне - величайшую историческую гордость и славу России господин Соколов сжег в пламени своего больного антисоветизмом мозга. Достаточно сказать, что в предисловии к книге он пишет о том, что мнение о решающем вкладе СССР в победу над Германией "справедливо только в терминах людских потерь" и что "один на один, без поддержки союзников по антигитлеровской коалиции СССР с Германией, Сталину с Гитлером было бы не справиться". Полностью нутро этого политика раскрывается в предисловии к воспоминаниям жестокого и наглого гитлеровца Манштейна, в котором он возвышает заслуги и способности этого верного зверя-гитлеровца, поднимает его полководческий имидж и одобряет осуществляемую им тактику "выжженной земли" при отступлении вермахта, поскольку, говорит он, и мы применяли ее при отступлении в 1941 году. Исходит он из следующего: основополагающий принцип военного права гласит: "Нельзя инкриминировать противнику те деяния, которые сам совершал". Ну разве это не предательски наглая интерпретация происходящих событий: мы, отступая, уничтожали все свое, чтобы ослабить силу напавшего на нас зверя, а этот смертельно раненный зверь, гонимый нами, разрушал остатки того нашего, что еще оставалось от его бесчинств. Не заслужил ли бы Соколов от Гитлера, будь тот

жив, железный крест с дубовыми листьями, и не рады были бы немецкие генералы, если бы Соколов посвятил свою книгу "Правда о Великой Отечественной войне" им, а не своему отчиму?

Стратегической задачей всех этих книжонок, оформленных и изданных не без поддержки американских "благодетелей" (фонд Форда, Сороса и др.), является унижение России, а следовательно, и ее народа, особенно в плане принижения их решающей роли в Победе во Второй мировой войне и в отдаче первенства в этом западным державам. В октябре 1998 г. по телевизору выступал "профессор" истории А.А.Кредер, который бессвязно оправдывался перед телезрителями, законно возмущенными тем, что он в учебнике истории написал о том, что переломными моментами во Второй мировой войне были высадка англичан в Сицилии, Италии, разгром японцев американцами и т.п., а между тем военный министр США Генри Стимсон говорил Рузвельту, что "ни одна из этих операций, являющихся булавочными уколами, не может обмануть Сталина и заставить его поверить, что союзники верны своим обязательствам." Ни слова о разгроме немцев под Москвой, о Сталинграде, о битвах на Курской дуге и др. не сказал А.А. Кредер. Он не краснея говорил, что пришел к выводу о том, что будто бы Октябрьской революции вообще не было, а была только одна февральская революция. Редколлегии некоторых наших медицинских журналов отключают статьи, посвященные Дню Победы, что раньше было традицией для журналов всех направлений, мотивируя это тем, что такие статьи "сугубо политические" и, следовательно, непрофильные. (!) В целом же от всех этих произведений бывших советских граждан остается тяжелый и мрачный осадок, будто бы все эти, в принципе, русские люди как бы огорчены нашей Победой, тяготятся ею, не рады ей и буквально "лезут из кожи вон", чтобы хоть как-то принизить значимость великого подвига их Родины, а то и полностью свести его на нет, потопив его в зловонной луже жалких "исторических" произведений.

Многие наши деятели искусств говорят о том, что их творческий дух долгие годы находился под тяжелым идеологическим прессом. Теперь же когда этот дух вроде вырвался на свободу и можно было ожидать "взлета угнетенной творческой мысли" наших известных режиссеров, перед нами предстали интеллектуальные импотенты, которые бросились создавать произведения по типу разлагающих нравственные устои американских фильмов, мы увидели наших знаменитых ак-

теров не одетых, а голыми, говорящими пошлости и глупости, обязательно бросающими хоть два-три слова грязного вранья о нашем прошлом, конечно, так или иначе задевающих и Великую Отечественную войну. наших хороших актеров мы слышим дублирующими голоса американских гангстеров и проституток, а видим их рекламирующими бульонные кубики и стиральные порошки. Писатели, карикатуристы и др. униженно и верноподанно каются в своих "грехах" прошлого. Надо было бы им придерживаться слов А.С.Пушкина "Я могу быть поданным, даже рабом, но шутом и холопом не буду и у царя небесного".

После сказанного поневоле согласишься со следующими словами А.П.Чехова. "Я не верю в нашу интеллигенцию: лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, ленивую, не верю даже, когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснители выходят из ее же недр. Я верю в отдельных людей, я вижу спасение в отдельных личностях, разбросанных в России там и сям - интеллигенты они или мужики - в них сила, хотя их и мало."

На фоне всего сказанного выше в общественном мнении особенно у молодежи постепенно начинает крепнуть представление об антигитлеровской коалиции, как о состоящей примерно из равных по своей военно-политической ценности участников, среди которых, несомненно, ведущий, главный и определяющий, а именно СССР, потихоньку, неслышно отодвигается с первых позиций и встает в строй равноценных, а то и несколько затушевываемый двумя другими. А народы мира, спасенные нами от уничтожения человекообразными, и ныне беспечно-веселящиеся, постепенно начинают свыкаться с этим и верить в эту целиком лживую тенденцию, пропагандируемую Западом, и которую нельзя назвать иначе как вероломной, предательской и подлой.

Весьма показательным является резкий контраст, который представляют собой статьи, написанные "русскими" авторами, с одной стороны, и иностранными (немцами и англичанами) - с другой. Если первые писаны "черным пером", то вторые тщательно, по пунктам разбирают крупнейшие стратегические ошибки Гитлера и его генералов, по достоинству оценивают мощь, талантливое руководство Красной Армии и превосходство организационных принципов советского строя. Они утверждают, что советский народ, сплоченный вокруг своего правительства, одухотворенный великой прогрессивной идеей и

обладающий могущественнейшей армией в мире, совершил всемирно-исторический героический подвиг, освободив народы от гибели и рабства. Так, Г.Гудериан отмечает, что "превосходство русских выражалось соотношением: по пехоте 11:1, по танкам 7:1, по артиллерийским орудиям 20:1. Если оценить противника в целом, то можно говорить без всякого преувеличения о 15-кратном превосходстве на суше и по меньшей мере о 20-кратном превосходстве в воздухе". Не удивительно, что этот известный гитлеровский генерал, возглавлявший танковые дивизии вермахта, на основании этих данных делал вывод о том, что "русские выиграли бы войну и без помощи своих западных союзников... никакая сила на земле не смогла бы сдержать их"¹⁶. Он же вспоминает сказанные ему слова Гитлера о том, что "если бы я знал, что у русских действительно имеется такое количество танков, которое приводилось в нашей книге, я бы, пожалуй, не начинал эту войну". Один из ведущих командующих рейха, фельдмаршал Э.Манштейн в своих воспоминаниях "Утерянные победы" (1999) признается, что "мы, конечно, не ожидали от советской стороны таких больших организаторских способностей, которые она проявила в развертывании своей военной промышленности. Мы встретили поистине гидру, у которой на месте одной отрубленной головы вырастали две новые... факты свидетельствовали о чрезвычайно быстром росте технического оснащения Советской армии". Известный гитлеровский командующий генерал Х.Мантейфель в книге "Итоги второй мировой войны" (1998) пишет, что "результатом этой войны явилось колоссальное увеличение мощи и влияния Советского Союза". Генерал Э.Шнейдер подчеркивает техническое превосходство нашей армии: "Танк Т-34 произвел сенсацию... русские совершили большой скачок вперед в области танкостроения, создав совершенно новый тип танка... попытка создать танк по образцу русского Т-34 после его тщательной проверки немецкими конструкторами оказалась безуспешной". Фактически все немецкие командующие свои неудачи приписывают неумелому руководству Гитлера.

Американец А.Кларк, учитывая колоссальное превосходство нашей армии над немецкой и ее могущество к концу войны, писал, что

¹⁶ Гудериан Г. // Воспоминание солдата. - Смоленск, 1998. - С. 388, 523.

“русские могли самостоятельно выиграть войну или по крайней мере изгнать немцев за пределы своего государства без какой-либо помощи Запада. То облегчение, которое получал Советский Союз в результате нашего участия, несомненно, сыграло определенную роль, но эта роль была отнюдь не решающей. Эти действия повлияли, так сказать, на продолжительность, а не на исход борьбы”¹⁷. Французский ученый Жак Сапир писал, что советская система ведения войны показала себя лучше по сравнению с германской. Он подчеркивал, что “германские офицеры, ответственные за стратегическое планирование, пришли к тому, что стали презирать своих начальников и восхищаться Советским Союзом”¹⁸.

Особенно обидно и стыдно, когда мы слышим упрёки за наше предательски недостойное отношение к нашим же Победе и Славе от живущих за рубежом так называемых диссидентов. В их глазах мы, по существу, уподобляемся унтер-офицерской вдове, которая и в самом деле сама себя высекала перед всем миром. Так, А.А.Зиновьев в статье “От Великой Победы - к позорной капитуляции” пишет: “Подчиненная роль России по-своему была подчеркнута президентом США Клинтонем совсем недавно, когда он поставил условием своего присутствия на параде в Москве в честь 50-летия нашей самой великой в истории человечества Победы: там не должна быть показана современная военная техника. Такого позора Россия еще не переживала за всю свою вековую историю... Девятого мая я смотрел по телевизору (из Германии - Д.С.) парад ветеранов на Красной площади в Москве. Это зрелище для меня лично было еще страшнее, чем я говорил об этом раньше. На ленинском Мавзолее стояли те, кто предал идеалы коммунизма и осуществил контрреволюцию 1991-1993 годов. Имя Ленина, основателя Советского государства, было стыдливо прикрыто какими-то зелеными растениями. И нигде не было видно портрета того, кто привел нашу страну к величайшей Победе в истории войн - Сталина... Ветераны пришли с наградами и не собирались с ними расставаться. Но они, на мой взгляд, своим приходом на этот парад позора, к великому огорчению, дали повод как бы оправдать весь десятилетний период предательства

¹⁷ Цит. по Платонову О. // Тайная история России. - 1996.

¹⁸ Цит. по Дробан А. // Провал блицкрига. - 1999.

и капитуляции”¹⁹. К.Ковалев, живущий в США, в своей статье заклеил позором тех “советских” писателей, бардов и прочих, которые в годы войны вступили в партию, а потом, когда это им стало невыгодно и пришлось, чтобы прокормиться, служить другим хозяевам, разбежались как тараканы по темным щелям. Как тут не вспомнить вновь горьких слов, высказанных великим А.С.Пушкиным в адрес пишущих лакеев: “Подлость русских писателей для меня непонятна”²⁰. В какой-то степени отрадно, что некоторые предатели и клеветники своей страны, то ли образумившись, то ли по какой-то другой причине, отказались от написанного ранее. Вчера еще В.Суворов (Резун) спрашивал в своей книге, “почему Советский Союз проиграл вторую мировую войну”, а сегодня в книге “Очищение” (1999) он утверждает, что И.В.Сталин во всем был прав и велик, и только это обеспечило нашу победу.

Конечно, отмеченные выше антинародные вылазки единичны, они тонут в массе объективных и проникнутых патриотизмом работ наших писателей и историков. И тем не менее эти ложки дегтя в бочку с медом свидетельствуют, во-первых, о том, что “холодная” война, целью которой является дальнейшая дискредитация России в мировом общественном мнении, не ушла в прошлое, как об этом трубят наши средства массовой информации и, во-вторых, о том, что теперь она нацелена своим острием на самое святое из того, что еще осталось у нашего народа - на его великую Победу во Второй мировой войне. Однако, конечно, особенно страшно то, что этот удар наносится по формирующемуся, еще очень пластичному и податливому мировоззрению нашего подрастающего поколения, т.е. по будущему нашего Отечества.

Каковы же причины и внутренние механизмы тех критических замечаний в адрес советской стороны в Великой Отечественной войне, о которых у нас не говорили ни слова в течение 40 лет после ее окончания и которые вдруг появились теперь, спустя столько лет? Случайно ли это или закономерно? Конечно, не случайно. Идейная основа приведенных выше подленько-услужливых выпадов против правды о Великой Отечественной войне не стоит особняком в виде самостоятельного явления. Это частное проявление широкомасштабного наступ-

¹⁹ Зиновьев А.А. // Посткоммунистическая Россия. - С. 284,293.

²⁰ Пушкин А.С. // Собр. соч. - М., 1976. - Т.6. - С. 296.

ления идеологов мелкобуржуазного класса, именуемого у нас демократами. Наступление это ведется по фронту идеологии (замена диалектического материализма махровым идеализмом и, вместо борьбы, упованием на милость всевышнего), в виде систематического беспардонного вранья о нашем недавнем прошлом, в частности, и о том, что было сказано выше в отношении Великой Отечественной войны, лицемерного прославления страшного царского режима, сотни лет державшего народ в интеллектуальной темноте и физической ущербности. Основная цель выплескивания этого потока помоев, одурманивающего сознание народа, состоит в том, чтобы прикрыть безнаказанное обворовывание природных богатств России и беспардонное присвоение себе результатов труда обнищавшего населения. Новый государственный строй "сбивает с толку" русский народ: нет репрессий, нет диктатуры, возбуждающей ненависть и протест, имеется видимость свободы слова вплоть до поощрения нецензурного хулиганского лексикона, в общем, вроде бы полная благодать, но при всем этом - катастрофический распад промышленности, разворовывание природных богатств страны кучкой богатеев, падение ее обороноспособности, гибель науки, быстрое обнищание основной массы населения, растущая безработица и ее следствие - полуголодное существование, преобладание смертности над рождаемостью, платное обучение и безумно дорогое лечение, растрепанность молодежи с помощью американской и собственной порнографии, резкое падение международного престижа страны, безнаказанные террористические убийства, царящие в стране, и т.д. Все это происходит под флагом уродливой демократии, древко которого держит наша продажная мелкобуржуазная "интеллигенция". Именно она сегодня осуществляет защитно-приспособительную реакцию в пользу сильных мира сего, заключающуюся в том, чтобы отвлекать внимание народа от отсутствия каких-либо признаков действительного возрождения разрушенной страны. Совершенно очевидно, что в этой ситуации Победа в Великой Отечественной войне и необычный взлет международного авторитета страны после нее стоят как кость в горле у нашей интеллигенции, служащей половыми в кабаке "новых русских". И эту кость надо всеми силами убрать, потому что она одно из самых главных, если не самое главное препятствие, стоящее перед нашими "демократами" в их борьбе с воспоминаниями о недавнем прошлом.

Но вернемся к правде и существу дела. А они состоят в смелом утверждении того, что первенство в Победе в самой страшной войне из всех, которые знала история человечества, принадлежит нашей стране, нашей армии, нашему народу. Без участия в войне нашей страны мир погрузился бы во мрак, неизмеримо более тяжелый, чем мрак средневековья. В случае победы фашистов на земле должно было воцариться всемирное рабство и постепенное истребление тех народов, которых главари третьего рейха по своему разумению считали неполноценными.

День Победы - символ величайшего светлого события не только уходящего двадцатого столетия, но и всей многовековой истории человечества. Никогда население земного шара, все народы без исключения не подвергались такой страшной опасности всеобщего уничтожения. И спас человечество от этой угрозы советский народ и его великая армия. У нас были союзники в этой борьбе, но они сыграли в победе хотя и весомую, но вместе с тем лишь вспомогательную роль, вступив в активную борьбу с противником только тогда, когда судьба гитлеровской Германии, по существу, была предрешена, и солнце Победы уже взопло на горизонте. Если бы не мощная армия СССР, то финал Второй мировой войны оказался бы непредсказуемым. В случае, если бы Гитлеру удалось достичь своей цели, поработив всю Европу, то единственная надежда оставалась бы на полный разворот военного потенциала США, который, в конечном счете, но через весьма неопределенный срок, мог бы обеспечить разгром Германии. Но и это остается под вопросом: известно, что Германия уже готова была начать систематические удары по США с помощью новейших межконтинентальных ракет, и только стремительное наступление советских войск в Висло-Одерской операции спасло США от этого страшного нападения (см. "Тайны тысячелетий". - М., 1988).

Чем дальше отдалается от нас день Победы, тем ярче он сияет в памяти человечества и это сияние ничем нельзя омрачить: ни попытками потихоньку отодвинуть на задний план главную, решающую роль нашей страны в разгроме врага, ни весьма прозрачными намеками наших бывших союзников на их не только равный, но, может быть, еще более крупный, чем наш, вклад в Победу, ни жалким подпеванием этим наглым намекам предателями и изменниками Родины, кормящимися под крылышком своих зарубежных хозяев, ни некоторыми нашими "историками" и "писателями", руководствующимися в своей работе

лакейским принципом "чего изволите", ни, наконец, всеми теми нашими современными так называемыми общественными и государственными деятелями, которых мало интересует судьба страны и народа, и которые, как сказал В.В.Маяковский, предпочитают "смердеть покоем, жратвой и валютцей"²¹.

Все народы мира должны твердо знать и никогда не забывать того, что их сегодняшнее благополучие, величайший в истории прогресс современной науки и техники, возможность веселиться и отмечать праздники, а не гибнуть в рабском труде под присмотром эсэсовцев - всем этим они обязаны исключительно советскому народу и его могучей армии, заплативших за это их и свое благополучие неисчислимыми жертвами. В самом деле, разве не крупнейшей политической ошибкой обернулась для наших союзников задержка ими открытия второго фронта до 1944 года в надежде, что немцы нас разгромят, а они вступят победителями в издыхающую Германию? В результате они оказались у разбитого корыта, упустив главное - возможность взятия Берлина. А это был основной военно-политический козырь войны - кто возьмет Берлин, тот будет Победителем. Совершенно другая политико-пропагандистская атмосфера царила бы в Европе и во всем мире в течение не только XX века, но и последующих столетий, если бы Берлин взяли англосаксы. Тогда весь гигантский всемирный военно-политический взлет СССР оказался как бы обезглавленным, лишенным венца, сияющего на вершине этого взлета. Поэтому если в общей форме можно говорить о победе в войне антигитлеровской коалиции, то внутри нее, строго говоря, победу одержал СССР, а англосаксы, уже в то время готовившие послевоенный разгром СССР, проиграли ее, оказались на задворках Победы, и не получив ожидаемых козырей против СССР, лишь нежились в лучах Нашей Славы.

Особенно все это важно знать нашей молодежи, к счастью, не изведавшей ужасов минувшей войны и воспринимающей рассказы о ней все более спокойно. Может быть, это в какой-то степени естественно и в порядке вещей, но одно она должна твердо помнить: в деле возрождения мощи и дальнейшего развития Российского государства, кото-

рое выпало на ее долю, путеводной звездой, идейной основой и неисчерпаемым источником творческого вдохновения и патриотизма должна быть всемирная слава Отечества, выкованная для них отцами и дедами в величайшей в истории человечества битве народов.

²¹ Маяковский В.В. Письмо писателя В.В. Маяковского писателю А.М. Горькому // Собр. соч. - М., 1951. - Т.2. - С.348.

Саркисов Донат Семенович

ДЕНЬ ПОБЕДЫ
(к 55-й годовщине Победы
в Великой Отечественной войне)

Компьютерная верстка Богачевой Н.В.
Дизайн обложки Емельяновой К.Л.

Лицензия Серия ЛР № 065208 от 05 июня 1997 г.
Подписано в печать 12.04.2002 г.
Формат 60х84/16. Гарнитура «GaramondNarrowC».
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 5000 экз.
Отпечатано в типографии «Азбука-2000».